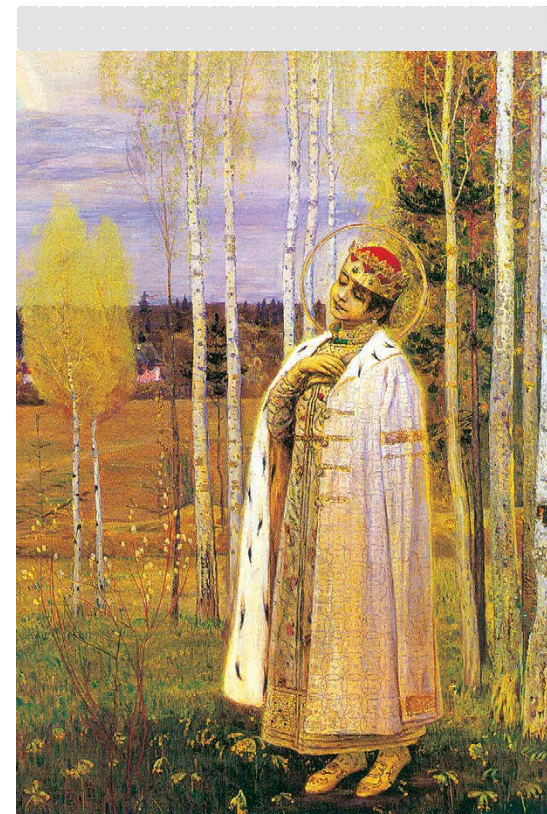

Исторический детектив: Угличское дело, 1591 г.

Дело
царевича
Дмитрия в
культуре

А.С. Пушкин: «Борис Годунов»

Н.М. Карамзин: «История
государства российского»

М.П. Мусоргский: «Борис
Годунов»

Значимость
события

Династический кризис
династии Рюриковичей

Самозванство

«Чистые
данные»

15 мая (суббота) 1591 года - смерть
царевича Дмитрия в Угличе

Погром в Угличе – гибель 15
человек

19 мая (среда) 1591 года – прибытие
следственной комиссии (Шуйский)

Род Нагих

Мария Нагая –
последняя жена Ивана
Грозного

Род Нагих отправлен в
Углич после 1584 года

После следствия: Мария
Нагая пострижена в
монахини, братья Нагие
расселены по разным
частям страны

Михаил
Битяговский

Дьяк

Прислан в Углич, вероятно для
контроля за Нагими

Городская администрация

Василий
Шуйский

Глава следственной комиссии

Находился в опале несколько лет до 1591 года

Царь с 1606 по 1610 года

Допрос Михаила Нагого

Всё произошло в нынешнем 91-м году, 15 мая в субботу, в шестом часу дня зазвонили в городе у Спаса в колокол, а я в те поры был у себя на подворье и подумал что горит что-то... бежал я к царевичу на двор, а царевича зарезали Осип Волохов, да Микита Качалов, да Данило Битяговской, и пришли на двор многие посадские люди, а Михаил Битяговской приехал сразу же на двор, и Михаила Битяговского, и сына его Данила, и тех всех людей, которые убиты, убили чернь.

А я посадским всяким людям убивать их не приказывал, а был всё у царицы, а посадские люди сбежались на звон. А ножей и пицалей, и палок железные, и сабель городовому приказчику Русину Ракову собирать и класть на трупы не приказывал я, а собирал ножи, и пицали, и сабли, и палку железную и клал на трупы сам городской приказчик Русин Раков; и городского он приказчика к клятве не вынуждал; это всё на него городской приказчик клеветает.

Допрос Григория Нагого

15 мая в субботу поехали мы с братом моим Михаилом к себе на подворье обедать. Только мы пришли на подворье, как зазвонили в колокола, и они подумали, что пожар, и прибежали на двор, а там царевич Дмитрий лежит, напоровшись на нож в припадке падучей болезни, которая у него была уже ранее. Как мы пришли царевич был ещё жив и при них скончался.

А Михаил Битяговской был у себя на подворье и прискакал к царице на двор, и на двор прибежали многие люди посадские и крестьяне с окрестностей и начали говорить, неведомо кто, что будто зарезали царевича Дмитрия сын Михаила Битяговского Данило, да Осип Волохов, да Микита Качалов.

Михаил Битяговской начал разговаривать, и посадские люди кинулись за Михаилом Битяговским, и Михаил убежал в Брусёную избу на дворе, и посадские люди выломали двери и Михаила выволокли, и тут его убили, а Данила Третьякова тут же с Михаилом убили; а сына Михайла Данила Битяговского и Микиту Качалова убили в Дьячьей в Разрядной избе.

А Осипа Волохова привели к царице в верх, к церкви к Спасу, и тут его перед царицею убили; а людей Михайла Битяговского четырех человек, и Осипа Волохова двух человек, и посадских людей трех человек, где кого ловили, убила чернь, неведомо где, и я не знаю за что тех людей убили.

А людей посадских собирали для князя
Василия Ивановича Шуйского, да для Андрея
Петровича Клешнина, да Елизарья Вылузгина,
а боясь опалы со стороны государя чтобы кто
тела царевича не украл; а в колокол звонить
начал пономарь, которого зовут Огурцом. А
вчера во вторник 19 мая мой брат Михаил
велел городовому приказчику Русину Ракову
собирать ножи, и приказал обагрить их
куриной кровью; приказал и палицу железную
добыть.

И те ножи, и палицу велел Михаил
Нагой класть на трупы Осипа
Волохова, Данила Битяговского,
Микиты Качалова и Данила
Третьякова для того, что будто те
люди царевича Дмитрия зарезали.

Допрос Андрея Нагого

Царевич ходил на заднем дворе и
тешился с ребятами, играл через черту
ножом, и закричали на дворе, что
царевича не стало, и сбежала царица
сверху; а я тогда сидел за трапезой и
прибежал сразу же к царице, а царевич
лежит у кормилицы на руках мертв.
Говорят, что его зарезали, а я не видел
кто его зарезал.

У царевича была болезнь падучая;
Недавно в великое говенье,
пасхальную неделю, у дочери моей он
руки покусал и у меня царевич руки
кусал в болезни своей, и у жильцов, и у
постельниц, как на него болезнь
придет и царевича как станут держать,
и он в тогда кусает в беспамятстве все
что попадется.

Как убили Михаила Битяговского и всех тех, которые убиты, того я не знаю, кто их велел убить, а убила их чернь, посадские люди; а я был у тела царевича неотступно, и тело царевича я внес в церковь.

Допрос Василисы Волоховой

Разболелся царевич Дмитрий в среду, нынешнего 91 года 12 мая падучею болезнью, и в пятницу ему стало немного лучше, и царица Марья взяла его с собою к обедне, и вернувшись с обедни, велела ему на дворе погулять; а на следующей день, в субботу, вернувшись с обедни, царица велела царевичу на двор идти гулять.

А с царевичем были: я, да кормилица Орина, да маленькие ребятки жильцы, да постельница Марья Самойлова, а играл царевич ножиком, и тут на царевича пришла опять та же черная болезнь, и бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, и вскоре он скончался.

Ранее в том же году в великое говенье та же болезнь была у него – падучий недуг, и он поколол большим гвоздём и мать свою царицу Марью; а в другой раз у него была та ж болезнь перед Великим днем, и царевич покусал руки дочке Андрея Нагого, едва у него дочь Андрея Нагого вырвали.

И как царевич в болезни в черной
покололся ножом, и царица Марья
сбежала на двор, и начала меня
царица Марья бить сама поленом, и
голову мне пробила во многих местах,
и начала мне приговаривать, что будто
это мой сын Осип с сыном Михаила
Битяговского, да Микита Качалов
царевича Дмитрия зарезали.

Я же начала ей бить челом, чтоб велела царица провести справедливое расследование, а сын мой на дворе то не был; и царица велела меня тем же поленом бить по бокам Григорию Нагому, и только после этого чуть живую меня покинули замертво.

И начали звонить у Спаса в колокола, и многие люди посадские и всякие люди прибежали на двор. Царица Марья велела меня взять посадским людям, и мужики взяли меня и ободрали и простоволосую меня держали перед царицею.

Прибежал на двор Михаил Битяговской, и начал было разговаривать с посадскими людьми и Михаилом Нагим, и царица Марья и Михаил Нагой велели убить Михаила Битяговского и сына его, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова; а говорила царица миру, что это это они душегубцы-убийцы царевича.

А сын мой, Осип, тогда был у себя; и как начался великий шум сын мой, Осип, прибежал к жене Михаила Битяговского, и тут его и поймали посадские люди и привели его еще живого к царице, и жену Михаила Битяговского с дочерями тоже привели к царице.

Царица молила миру, что это он убийца царевича, сын мой, Осип Волохов, и сына моего Осипа сразу до смерти и убили; а убив, и проходили что над зайцем («проглотили целиком»). А человек сына его, Ваською звали, кинулся и заслонил собой сына моего Осипа, чтоб его не убили до смерти, и Ваську тут же над сыном моим убили.

А другого человека моего убили, за то, что увидев меня, что я простоволосая стою, он на меня положил свою шапку, и посадские люди за то его убили до смерти. Была жёночка уродливая у Михаила Битяговского, и хаживала от Михаила к Андрею к Нагому, и сказали про нее царице Марье.

Царица ей велела приходить для потехи, и та женочка приходила к царице; и как царевич умер, царица и ту жёнку, после того два дни спустя, велела добыть и велела ее убить, что будто та женка царевича портила...

Допрос Русина Ракова

Великому господину пресветейшему митрополиту Галасею Сарскому и Падонскому и Крутицкому бьет челом и плачется угличский городской приказчик Русин Раков. В нынешнем, государь, в 91 году, 15 мая в субботу в шестом часу дня тешился, государь, царевич у себя на дворе с жильцами своими с ребятами, тыкал, государь, ножём.

В те поры на него пришла падучая немочь, и зашибло, государь, его о землю и начало его бить о землю; так его било что он покололся ножом сам и от этого, государь, и умер. И услышал я, государь, в городе звон и, государь, прибежал я на звон, между тем в городе многие люди были на дворе царевича.

А Михаил Битяговской, да сын его
Данило, да Микита Качалов, да Осип
Волохов, да Данило Третьяков, да их
люди лежат убитые, и я, государь,
прибежал к Спасу, и меня, государь,
Михаил да Григорий Нагие поймали, а
Михаил, государь, Нагой был
мертвецки пьян, и привели, государь,
меня к клятве и в тот же день,

государь, велели мне крест целовать,
мол «будь ты наш». А Михаила
Битяговского да и сына его велел убить
я, а Микиту Качалова, да Осипа
Волохова, да Данила Третьякова, да и
людей их велел побити я же для того,
что они у меня отымали Михаила
Битяговскаво сыном.

И после, государь, того в первой
вторник, вечеру, приказал Михаил
человеку своему Тимохе, велел
принести курицу живую, в другом часу
ночи вошёл в Дьячью избу, а меня
послал ножи собирать, и я собою взял
посадского человека Кондрату
Оловянишника и взял два ножа, у
Фили, у дехтярника, нож, а другой нож

у посадского ж человека у Василия у
Ильина, а нож мне дал да саблю
Григорий Нагой; и послал меня Михаил
Нагой на двор Михаила Битяговсково,
да со мною послал Спаского соборного
попа Степана, да посадских людей:
Третьяка Ворожейкина да Кондрашу
Оловянишника; а велел мне искать в
Михайловой обеденной зале палицу
железную,

и я нашел и к нему принёс; и он, государь, меня послал в Дьячью избу и велел мне взять сторожа Овдокима; да взял я посадского человека Ваську Малафеева; да мне ж велел из Дьячьей избы в чулане курицу зарезать и кровь в таз выпустить, и ножи и палицу кровью измазали.

Михаил Нагой приказал мне класть к
Михаилу Битяговскому нож, сыну его
— нож, Миките Качалову — нож,
Осипу Волохову — палицу, Данилу
Третьякова — саблю, Михайлову
человеку Битяговскому Ивану Кузмину
— самопал, Михайлову ж человеку
Павлу — нож, Василисину человеку
Васке — самопал;

а велел, государь, убить Михаил Нагой
Михаила Битяговсково с сыном по
недружбе: много раз с ним бранился
про государево дело, и в тот день с
ним бранился о посохе, что велел,
государь, с них взять посохи пятьдесят
человек, под город под Гуляй, и он,
государь, посохи не дал; и Михаил,
государь, Нагой напился пьян, да велел
убить Михаила Битяговсково с сыном;

а Микита Качалов, да Осип Волохов, да Даниле Третьяков, да и их люди начали ловить, и он их велел убить тоже.

Пресветейший государь митрополит!
Сам, пожалуй, государю буди печалник, чтобы мне, холопу государеву, подле виноватых в опале не быть, в казни. Государь, пресветейший митрополит! Смилуйся, пожалуй!